

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ И КОМПОЗИЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ДВОРОВОГО
ПРОСТРАНСТВА В РАМКАХ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ
ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН 1850-1940 ГГ.**

Рассматриваются этапы эволюции планировки жилых комплексов европейских стран конца XIX – начала XX вв. В конце XIX в. Берлинский строительный регулятив узаконил строительство многоэтажных домов с очень небольшими внутренними световыми дворами. Этот закон породил всем известные дворы-колодцы, которые превратили жилые кварталы в каменные мешки, лишённые воздуха и света. В дальнейшем, к середине XX в. проблема планировки и застройки жилого квартала приобрела особую актуальность, так как изменилось само понимание жилого квартала.

Ключевые слова: социальные противоречия, дворы-колодцы, попытки улучшения гигиенических условий дворовых комплексов, воссоздания ячейки социального общения

В конце XIX - начале XX вв. архитектура стран Европы развивалась в условиях углубления социальных противоречий. Структура жилой застройки старых городов, в особенности исторических центров, не соответствовала росту численности населения, что приводило к последовательному уплотнению жилых кварталов, повышению ее этажности, уничтожению зелени. Жилые районы застраивались промышленными предприятиями и коммунальными объектами, тем самым ухудшая санитарно-гигиенические условия жизни населения. Рост промышленности способствовал взлому и разрушению функциональной и эстетической структуры феодального города. Застраивались площади, выдающиеся архитектурные ансамбли разрушались или искажались.

Свободные дворы заполнялись продолжением жилой застройки, пристройками к уже существующим домам. Стало активно развиваться строительство социального жилья в силу активизации миграционных процессов из деревень в города. Этот фактор не мог не отразиться на санитарно-гигиенических условиях жилого квартала.

К середине XIX в. во многих европейских городах начали разрабатываться градостроительные законодательные акты относительно перепланировки городских кварталов с целью регулирования застройки квартальных территорий и улучшения санитарных условий. Вопросы перепланировки городских кварталов были зафиксированы во французском «Законе об оздоровлении антисанитарных жилищ» 1850г. Этот закон послужил главным рычагом при реконструкции г.Парижа. Вслед за тем аналогичные законы появились в 1867г. в Бельгии и в Германии.

В конце XIX в. Берлинский строительный регулятив узаконил строительство многоэтажных домов с очень небольшими внутренними световыми дворами. Этот закон породил всем известные дворы-колодцы, которые превратили жилые кварталы г.Берлина в каменные мешки, лишённые воздуха и света. Застройка подобного рода встречалась и в других странах западной Европы (рис.1).

Рис. 1. Двор-колодец, жилой квартал г. Санкт-Петербурга

Первым законом, суммировавшим основные положения городской планировки и застройки, был английский градостроительный закон 1909г., который увенчал собой всю систему европейских законодательных актов, введенных в действие начиная с 40-х годов XIX в. Согласно этому закону, составление генеральных планов городов сосредоточивалось в городских советах и ставилось под контроль министерства внутренних дел. В то же время данный закон позволял организациям и частным лицам наблюдать за исполнением проектов планировки и поднимать вопросы о составлении генеральных планов.

Экономические законы европейских стран подчиняли себе строительство в городах, сделав почти невозможным его регулирование со стороны государственных и муниципальных органов. Серьезные реконструктивные работы не проводились в начале XX в. ни в одном крупном городе, так как проекты коренной реконструкции наталкивались на законодательные преграды частной собственности на землю.

Больше всего градостроительных достижений предвоенного периода было достигнуто именно в сфере жилищного строительства. Вплоть до начала XX в. жилой городской квартал представлял собой арифметическую сумму частновладельческих участков, многие из которых были неудобными для застройки. С введением английского закона 1909г. появилась возможность выкупа всей территории квартала и передела земельных владений для распродажи новым застройщикам. Этот пример ярко выражен в перепланировке г. Франкфурт-на-Майне, когда наследственная нарезка земельных владений на окраине города была реорганизована в более укрупненные участки на той же территории. Новое размежевание владений способствовало как укрупнению участков, так и улучшению их пропорций, что имело конечной целью расширение свободной от застройки внутриквартальной территории и улучшение санитарных условий.

В Германии было установлено оптимальное соотношение сторон участка с двукратной глубиной по сравнению с уличным фронтом, а в Англии допускалась более значительная глубина участков, вплоть до 1:4. Помимо размеров и формы строительных участков в некоторых городах стали

нормировать и плотность застройки кварталов, разбивая на пояса и стараясь снизить плотность застройки от центра к периферии города.

Попытка улучшить гигиенические условия дворовых комплексов путем увеличения размеров внутренних дворов повлекла за собою перенесение на планировку и композицию внутрдворовых пространств приемов, применявшихся к «наружному» ансамблю. В домах с большими внутренними дворами впервые обнаружилось стремление расширить границы использования принципов регулярного градостроительства и перенесения особенности уличной застройки вглубь квартала. Явление, органически чуждое в XVIII-XIX вв., в данном контексте могло рассматриваться как первый этап эволюции планировки жилых кварталов.

Второй этап эволюции планировки жилых комплексов — создание открытых парадных дворов, которые в XVIII в. устраивались для дворцов или общественных зданий. В первой четверти XIX в. (в позднем классицизме) они исчезают из строительной практики. Господствует застройка по «красной линии» улиц. Такое положение сохраняется почти на протяжении века. Только в 1900-е гг. прием выноса застройки по «красной линии» улиц возрождается вновь, но теперь в массовом жилищном строительстве. В отличие от композиций классицизма с широкими вытянутыми вдоль улицы парадными дворами, парадные дворы начала XX в. получают глубинную ориентацию. Узкие и длинные, они уходят от улицы внутрь квартала и там расширяются или разветвляются на несколько рукавов. Из-за особенностей ориентации и пропорций двора его пространство не воспринимается в единстве с уличным, как это было в классицизме. Противопоставленные друг другу в сложном взаимодействии, парадный двор и улица образуют пространственную среду, далекую от однозначных ансамблей классицизма.

Присущая регулярному градостроительству антиномичность парадной уличной застройки «черной» внутрдворовой не была преодолена полностью в домах с открытым парадным двором.

Световые дворы-колодцы, отесненные парадными, загоняются вглубь внутриквартальной застройки. Теперь не только уличные, но и нарядные фасады парадных дворов скрывают за собой темные, сырые и тесные дворы-колодцы. Однако с этих поисков начинается характерный для начала XX в. процесс овладения «внутренним пространством городских территорий»: невидимые проходимые дворы наделяются художественной выразительностью и оформляются подобно уличному пространству. Одновременно с проектными работами появляются и первые теоретические труды, доказывающие, что овладение пространством является актуальнейшей задачей современного зодчества. Более радикальной трансформации подверглись традиционные приемы планировки в домах с внутриквартальным проездом. Это третий этап (1910-1915гг.) эволюции домов-комплексов. Прорыв сплошной стены фасадов был осуществлен наконец полностью [1]. Отличным примером этого этапа является проект Тони Гарнье, представленный на Первый конкурс социального жилища, объявленный в Париже в 1904г., в котором автор предлагает следующее градостроительное решение жилого квартала: зубчатые бетонные блоки, полностью открытые свету и воздуху, расположенные индифферентно к контурам участка [3]. Этот пример квартала-комплекса является интересным с точки зрения возникновения общественных объектов в интерьере дворового пространства. Именно к этому прототипу в дальнейшем стали обращаться при реконструкции строчной застройки.

Уходящая от городской магистрали в глубь участка артерия не заканчивается тупиком, как в домах с парадным двором; она разрывает строй корпусов, соединяя разные улицы. Проезд пространственно и композиционно подчиняет себе отдельные корпуса. Впечатление ансамблевости

поддерживается отделкой фасадов и характером благоустройства, объединяющим в общем замысле все элементы вплоть до таких деталей, как фонари, решетки, ограды, тротуары, озеленение. В композиции фасадов и в планировке дворов-проездов заметно желание оправдать применение нового приема сходством с привычными образцами.

Третий этап знаменуется также разработкой новых нормативов по застройке, согласно которым, например в Париже, минимальная площадь внутренних дворов устанавливалась 30 м², что не давало возможности использовать дворные пространства для общественных целей [4].

В результате архитекторы разделялись на два антагонистических лагеря: на консервативно настроенных представителей старого поколения и на архитекторов новой формации, пытавшихся найти выход из создавшегося положения. Основная масса архитекторов-практиков, боясь потерять источник своего дохода, продолжала идти на поводу у застройщиков, проявляя удивительную изобретательность в своем стремлении к максимальному использованию земельных участков. Эта тенденция нашла себе ярых защитников в лице некоторых американских и французских архитекторов, среди которых в послевоенный период особенно выделялся Анри Соваж – автор некоторых доходных домов в Париже. При помощи ступенчатых домов Соваж все еще пытался спасти плотно застроенные кварталы старого типа, в то время как его современники – Вальтер Гропиус, Ле Корбюзье и Андрэ Люрса – уже открыто выступали с прямо противоположными градостроительными доктринами (рис. 2).

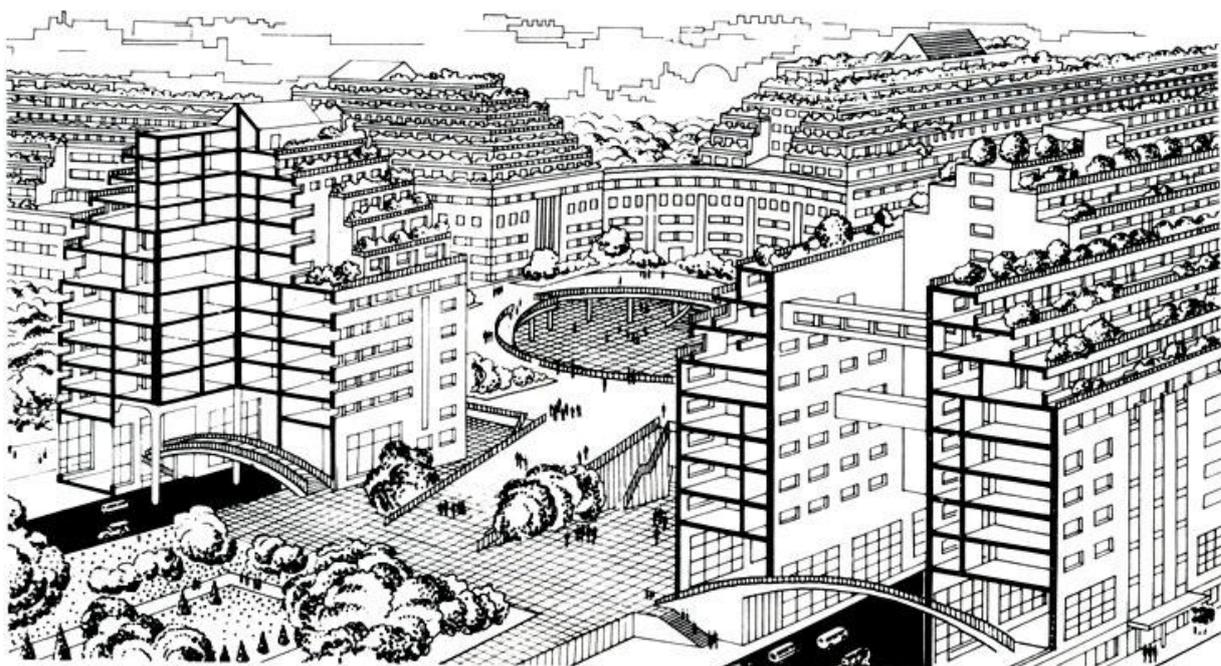

Рис. 2. Фантастический проект города будущего, застроенного ступенчатыми домами (авт. Анри Соваж) 1920-1930 гг.

После первой мировой войны резко обострились противоречия в градостроительстве большинства европейских стран. Состояние крупных городов требовало срочных мер. Рост трущоб, ухудшение санитарно-гигиенических условий жизни, транспортные затруднения — все это было одним из характерных проявлений кризиса европейского общества. Отсутствие реальной

возможности осуществления широких градостроительных мероприятий в условиях частной собственности на землю (что еще более усугублялось экономическими трудностями первых послевоенных лет) привело к тому, что в области градостроительства в первые послевоенные годы особенно широкое распространение получили принимавшие нередко утопический характер «бумажное проектирование» и различные теоретические искания, как правило, далекие от практики, сыгравшие в дальнейшем свою роль при переходе к практической архитектурно-строительной деятельности. Именно в начале XX в. четко сформировались основные теоретические направления европейского градостроительства, условно объединенные понятиями «урбанизм» и «дезурбанизм».

Итак, в середине 20-х годов проблема планировки и застройки жилого квартала приобрела особую актуальность. Однако для ее решения еще требовалась предварительная экспериментальная и теоретическая подготовка, поскольку в это время стало радикально изменяться само понимание жилого квартала. Действительно, вплоть до Первой мировой войны кварталом считалась территория, ограниченная проездами и состоявшая из отдельных строительных участков, обычно находившихся в частном владении. Вследствие этого во всех градостроительных регулятивах именно строительный участок (а не территория квартала в целом) фигурировал в качестве первичной планировочной единицы. Естественно, что переход к пониманию жилого квартала как совокупности жилых домов, объединенных по определенному планировочному и социальному принципу, был далеко не простым для профессионального мышления архитекторов. Первые попытки, сделанные в этом направлении, были чрезвычайно робки и расплывчаты. Это видно, например, из слов Жуайяна, который в своем градостроительном трактате, написанном в 1923 г., высказал мысль о том, что собственники участков при застройке целого квартала могли бы кооперироваться и устраивать на "добровольных началах" внутриквартальные сады. Потеря в застроенной площади возместилась бы, по мнению Жуайяна, тем, что квартиры, обращенные окнами к зелени, можно сдавать внаймы значительно дороже [5]. Само собой разумеется, что это предложение не имело ни экономической, ни юридической базы и носило характер практической, но ни к чему не обязывающей рекомендации.

В 1925 г. был утвержден Берлинский строительный регулятив, в основу постановлений которого были положены новые принципы регулирования плотности застройки жилых кварталов. Если предшествовавшие строительные правила устанавливали только минимальные размеры внутренних дворов вне зависимости от общих размеров участка и высоты зданий, то теперь делалась попытка связать воедино все величины, определяющие интенсивность застройки, а именно: абсолютная высота и этажность зданий, а также допустимая площадь и глубина застройки. Данный регулятив объединил все эти показатели в едином "коэффициенте использования участка", который был установлен для каждого типа застройки отдельно и являлся основной "собирающей" нормой для планировки и застройки жилых кварталов (рис. 3). Данный коэффициент использования участка получил апробацию в г.Берлине, а затем использовался в строительных законодательствах других городов Германии. Он представлял собой произведение, полученное от перемножения площади застроенной части участка на число этажей. Для каждой строительной зоны был установлен свой коэффициент. Согласно берлинскому строительному регулятиву, селитебная территория столицы разделялась на несколько классов. К первому классу относились периферийные жилые территории, в которых допускалась застройка не выше двух этажей, причем $\frac{9}{10}$ каждого участка оставался свободным.

В жилых районах центральной части города, относящихся ко второму и третьему классам, разрешалась застройка в два-три этажа с коэффициентами 4...12, а также строительство подсобных помещений в глубине участка на расстоянии не свыше 50 м от красной линии улицы. В районах четырех-пятиэтажной застройки (т. е. классы четвертый и пятый) строительство подсобных помещений допускалось лишь за пределами 50-метровой зоны.

Введение строгих строительных правил, предписывавших оставлять глубинную часть участка незастроенной, давало возможность получить довольно просторную внутриквартальную территорию, которую можно было использовать в качестве общественного сада, а в дальнейшем и для размещения зданий культурно-бытового обслуживания. Так же эту территорию можно было использовать под игровые площадки для детей и место общения жителей квартала.

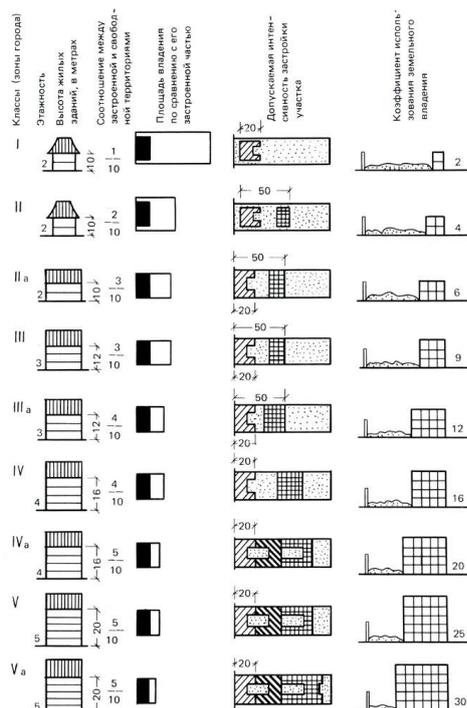

Рис. 3. Графическая интерпретация берлинского строительного регулятива 1925 г. [1, с.64].

Обобщая вышесказанное, можно отметить следующие положительные тенденции в градостроительном планировании, сформировавшиеся после утверждения Берлинского регулятива:

- увеличение внутриквартальной территории;
- повышение комфорта жилья;
- использование общественного сада в качестве двора-сада;
- попытка воссоздания ячейки социального общения.

Таким образом, на протяжении почти столетия дворовое пространство подвергалось множественным преобразованиям и видоизменениям вплоть до “уничтожения” самой дворовой территории.

В конце XIX-го века двор составлял неотъемлемую составную любого жилого квартала, являясь придомовой замкнутой приватной территорией, предназначенной для общения и зоны отдыха и имел не очень большие размеры. В середине XX-го века дворовое пространство теряет свою актуальность и принимает больше характер общественной зоны, тем самым убирая на второй план социальный спектр данной территории.

В наши дни, в результате последовательных трансформаций принципов организации жилой среды, пройдя этапы радикального пересмотра и деструктуризации, дворовое пространство вновь занимает свое место как необходимый элемент городской структуры и среды социального общения.

Մ.Յու. Իգիթխանյան

**ԲԱԿԱՅԻՆ ՏԱՐԱԾՔՆԵՐԻ ԳՈՐԾԱՌԱԿԱՆ ԵՎ ՀՈՐԻՆՎԱԾՔԱՅԻՆ ՁԵՎԱՓՈԽՈՒՄԸ
ԵՎՐՈՊԱԿԱՆ ԵՐԿՐՆԵՐԻ ՔԱՂԱՔԱՇԻՆԱԿԱՆ ՄՏԱԾԵԼԱԿԵՐՊԻ ՇՐՋԱՆԱԿՆԵՐՈՒՄ
1850-1940ԹԹ.**

Ուսումնասիրվում են բնակելի թաղամասերի հատակագծման զարգացման փուլերը եվրոպական երկրներում XIXդ. վերջից XXդ. սկիզբը: XIXդ. վերջում Բեռլինյան շինարարական կարգացույցն ընդունեց բարձրահարկ բնակելի շենքերի՝ շատ փոքր ներքին բակերով կառուցելու իրավունք: Այդ օրենքը հանգեցրեց բոլորին հայտնի բակեր-ջրհորների, որոնք բնակելի թաղամասը վերածեցին քարե պարկերի՝ զուրկ օդից և լույսից: Հետագայում XX դ. կեսերին, բնակելի թաղամասի հատակագծային և կառուցապատման խնդիրները ձեռք բերեցին առանձնահատուկ արդիականություն, քանի որ փոխվեց բնակելի թաղամասի ընկալման հասկացողությունը:

***Առանցքային բառեր.** հասարակական հակասություններ, բակեր-ջրհորներ, բնակելի թաղամասերի հիգիենիկ պայմանների բարեփոխման փորձեր, սոցիալական շփման բջջի վերաստեղծման փորձեր*

M.Yu. Igitkhanyan

**FUNCTIONAL AND COMPOSITIONAL TRANSFORMATION OF COURTYARD SPACES IN
THE URBAN THOUGHT IN EUROPEAN COUNTRIES BETWEEN 1850's AND 1940's**

This article discusses the evolution stages in the planning of residential complexes in the European countries in late XIX - early XX centuries. At the end of the XIX century Berlin building regulative legalized construction of multi-storey buildings with very small inner light courtyards. This law gave rise to the famous courtyards-wells, which turned the residential neighborhoods into stone bags, deprived of light and air. Later, by the middle of XX-ies the problem of planning and development of residential quarters became particularly relevant and important, due to the changes in the very perception of the residential quarter.

Keywords: social contradictions, courtyards-wells, attempts to improve the hygienic conditions of courtyard complexes, attempt to recreate the cells of social interaction

Литература

1. Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. Том II.– М.: Стройиздат, 1979. - 409с.
2. Диканский М.Г. Вопросы эстетики в постройке городов // Зодчий. – 1914. - №43. – С. 480.
3. Вланина М.М. Основы реконструкции жилых районов больших городов с целью оздоровления. – М., 1976. - 31с.
4. Эволюция планировки и застройки жилого квартала. Эксперименты О. Рея, В. Гропиуса и Ле Корбюзье. – Режим доступа: <http://townevolution.ru/books/item/f00/s00/z0000016/st014.shtml>.

Работа осуществлена в рамках программы "Выявление, уточнение, разработка предложений и рекомендаций по внедрению путей устойчивого развития архитектурного и строительного комплексов РА с применением постоянного мониторинга" по базовому финансированию из госбюджета РА научной и научно-технической деятельности.

Իգիթխանյան Մադլենա Յուրիի, ճ.թ. (ՀՀ ք. Երևան) – ՃՇՀԱՀ, ակ. Ալ. Թամանյանի անվ. Ճարտարապետության և շինարարության պրոբլեմային լաբորատորիա, գ.ա., Քաղաքաշինության ամբիոն, Ճարտարապետության ֆակուլտետի դեկանի տեղակալ, (077)434715, mado-ami@list.ru:

Игитханян Мадлена Юрьевна, канд.архит. (РА, г.Ереван) – НУАСА, Проблемная лаборатория Архитектуры и строительства им. академ. Ал. Таманяна, н.с., кафедра Градостроительства, замдекана факультета Архитектуры, (077)434715, mado-ami@list.ru.

Igithkanyan Madlena, doctor of Philosophy (Ph.D) in Architecture (RA, Yerevan) – NUACA, Research Laboratory of Architecture and Construction by Academician Al. Tamanyan, senior researcher, chair of Urban Planning, vice-dean of faculty of Architecture, (077)434715, mado-ami@list.ru.

Ներկայացվել է՝ 03.09.2014թ.

Ընդունվել է սպազորության՝ 10.09.2014թ.